

РЕФОРМА И РЕГИОН

В Иркутске в издательстве экономической академии в текущем году издана монография читинского ученого, кандидата исторических наук В.И. Мерцалова, посвященная реорганизации *управления промышленностью и строительством в 1957-1965 гг.**

Возможно, это одна из самых незначительных реформ в истории России в богатом на революции и реформирования XX в. Так же, как и избранный для исследования период - один из относительно спокойных. Это стало одной из причин явно недостаточного научного изучения и данного периода, и самой реформы. Вместе с тем на изучении реформы не могло не сказаться и политическое неприятие того, что было связано с именем Н.С. Хрущева в последовавший после его снятия со всех постов период. Первые попытки серьезного осмысления были предприняты на рубеже 80-90-х гг., что отражало кризис управления страной со стороны КПСС и поиск ответов в прошлом, пусть и недавнем. Затем вновь последовала пауза, связанная с политической нестабильностью. И лишь во второй половине 90-х гг. интерес к этому периоду отечественной истории со стороны исследователей как в центре, так и в провинции, начал расти. Монография В.И. Мерцалова – яркая иллюстрация данной тенденции.

Она стала одной из первых в Забайкалье научных работ, методологической основой которой является так называемый «объективистский подход», а не марксистско-ленинская методология. Автор использовал в качестве базовых работ не только труды В.И. Ленина и ортодоксальных советских историков, но и труды Л.Д. Троцкого, А.А. Зиновьева, Г.Х. Попова и ряда других теоретиков и исследователей.

Он принимает идею тоталитарной природы советской системы. «Постсталинский период советской истории как раз совпадает с третьим, нисходящим этапом эволюции тоталитаризма» (с.7), - отмечает В.И. Мерцалов.

Одним из серьезных достоинств данного исследования является то, что оно написано на основе широкого круга источников, включая мемуарную литературу. При этом доминирующее значение имели неопубликованные материалы центральных и местных архивов, включая архивы не только Читы и Иркутска, но и Улан-Удэ и Красноярска, что в

* Мерцалов В.И. Реформа хозяйственного управления 1957-1965 гг.: предпосылки, ход и итоги (на материалах Восточной Сибири). - Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. - 266 с.

настоящее время само по себе является весьма серьезным показателем подвижничества автора.

В первой главе предпринимается глубокий анализ предпосылок реформы и особенностей их проявления в Восточной Сибири. «После демонтажа репрессивного блока управления административно-командная система предстала, - замечает В.И. Мерцалов, - можно сказать, в чистом виде. Маховик массовых репрессий, обеспечивавший дешевой рабочей силой многие промышленные отрасли и игравший роль дисциплинирующего фактора не только в сфере общественно-политической, но и трудовой, перестал действовать. Потребовалась выработка иных мотивов трудовой деятельности, которые в целом определялись характером взаимоотношений государства и советского общества, основанного на коллективистских началах» (с.26).

Одновременно историк проследил степень влияния политики и идеологии на характер реформы. Вывод его более чем неутешителен: «...Основы старой идеологии не могли измениться. Их сохранение блокировало полное использование ленинских идей. А кризис, вызванный разоблачением культа личности Сталина в ряде стран, временно перекрыл возможности подготовки экономической реформы. Одним словом, умеренная модификация сталинской идеологии... неизбежно толкала вызревавшую реформу управления промышленностью в русло организационной перестройки» (с.41).

Вместе с тем и реформа, и сам тотальный характер государственного управления народным хозяйством имели глубокие исторические корни. С моей точки зрения, исторический анализ предпосылок реформы в Восточной Сибири является самой сильной частью монографического исследования. В ней впервые обращено внимание на то, что, к примеру, в Забайкалье еще в XVIII веке промышленное производство насаждалось силой государства. «То, что в Забайкалье имело историко-ситуационный характер, - пишет исследователь, - в советский период приобрело характер устойчивой самодостаточной системы» (с.43).

Тщательным образом автор проследил процесс хозяйственного развития различных районов Восточной Сибири в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войны, в послевоенный период. Бросается в глаза, как по государственной воле динамично происходил индустриальный рост Красноярского края и Иркутской области, но как медленно развивалось Забайкалье, особенно Читинская область. К сожалению, автор не делает попытки разобраться в причинах дискриминационного отношения центра к периферии.

Безусловный интерес представляет освещение процесса становления самой идеи реформы, в том числе и ее подготовка на местах. Определенную роль в развернувшейся дискуссии сыграли и специалисты

управления из Восточной Сибири, в частности, председатель Иркутского облплана П.П. Силинский. Именно он предложил создать укрупненный совнархоз, деятельность которого охватила бы всю Восточную Сибирь. По мнению В. И. Мерцалова «идея П.П. Силинского об укрупнении совнархозов была вполне рациональной. Как показал последующий опыт, одной из причин неудачи совнархозовской реформы явилась неразработанность проблемы экономического районирования» (с.73-74).

Вместе с тем автор явно недооценивает фактор борьбы за власть, которая в тот период развернулась между руководством хозяйственных структур и партийных аппаратов. Вывод совнархозов из прямого подчинения крайкомам и обкомам партии заранее обрекал эту идею на поражение.

Во второй главе рассматривается ход осуществления реформы в Восточной Сибири. Автор попытался выделить как общие тенденции и характеристики, так и особенности, имевшиеся в каждом, выражаясь современным языком, субъекте Федерации.

Проследив формирование и развитие структуры совнархозов, исследователь пришел к выводу, что по мере восстановления центральных структур совнархозы превращались в «лишнее звено» управления. В кадровом корпусе тоже происходили неоднозначные изменения. «Местные кадры и прибывшие в 1957 г. работники из центра представляли два слоя, которые, взаимодействуя в общей работе, полностью не сливались, - отмечает автор. - Стоило только ожить централизаторским тенденциям, как «москвичи», не задерживаясь, оставили работу в территориальных совнархозах» (с.98). Причем, если «москвичами» процесс ликвидации совнархозов, позволивший им вернуться в центр, был воспринят в большинстве положительно, то среди местных управленцев реакция была иной. «Для них ликвидация совнархозов была полным разочарованием» (с.105).

Не обошел автор вниманием и взаимоотношения, складывавшиеся между совнархозами и партийными комитетами на местах. В. И. Мерцалов проанализировал партийный состав совнархозов Восточной Сибири, проследил процесс адаптации партийных комитетов к работе в новых условиях. Рассматривая историческую обусловленность реформы и ее этапы, историк пришел к выводу, что «деятельность Н.С. Хрущева во многом утрачивает тот субъективизм, который ему приписывали в момент его политической отставки» (с.141).

Вместе с тем следует заметить, что анализ деятельности партийных организаций, партийных комитетов и их первых секретарей явно недостаточен. Автор как будто бы исходит из того, что история местных партийных организаций достаточно изучена и освещена в преды-

душие периоды и потому основное внимание уделяет исключительно малоизученному вопросу, что несколько, на мой взгляд, обедняет исследование, хотя и не снижает его ценность.

Третья глава посвящена изучению реального, а не декларативного опыта деятельности совнархозов Восточной Сибири по индустриальному развитию этого региона. Исследователь показывает, как шло размещение промышленного производства, как велось промышленное строительство, как шел процесс специализации и кооперирования в промышленности, рассматривает плюсы и минусы созданной системы управления, нарастающую диспропорцию в хозяйственной жизни.

«Совнархозы не решили главной проблемы, - убежден В. И. Мерцалов. - Они не устранили ситуации, заставлявшей систему управления действовать на разрыв, находиться в состоянии «непрерывного тушения пожаров» В этом заключалась их главная неудача» (с.218). Главный же вывод монографии возвращает читателей к тому, что тоталитаризм обречен на гибель. «Решение о ликвидации совнархозов в 1965 г., - подводит итог автор, - обуславливалось неспособностью системы обеспечить оптимальное сочетание отраслевого и территориального принципов в управлении. Она могла работать только в режиме «или-или». Приступив к осуществлению экономической реформы, административно-командная система сделала очередной шаг к обнаружению своей полной несостоятельности» (с.223).

Конечно, автор далек от ответов на все вопросы, но он впервые в Восточной Сибири сделал столь серьезный шаг в осмыслении того, что происходило в этом регионе в период 1957-1965 гг. Данная монография может стать базовым исследованием на многие годы для тех ученых, которые попытаются еще глубже разобраться в том, что же происходило в так называемый «хрущевский» период отечественной истории.

А.О. Баринов,
заместитель редактора
газеты "Забайкальский рабочий", кандидат исторических наук.